

Горел огонь, трещали, разгораясь в камине, дрова. За окнами загородного дома шел редкий снег, и тихими шагами ступала зима, словно прислушиваясь к тому, о чем рассказывал солист краевой филармонии, известный в крае пианист Владимир Будников.

Музыкант недавно вернулся с международной научно-практической конференции «Культурное наследие России и русского зарубежья в XXI веке». В конференции принимали участие культурологи, преподаватели вузов, музыковеды, философы из многих крупных российских городов, в том числе из Хабаровска и Владивостока. Цель мероприятия: не только исполнение и возвращение того музыкального наследия, которое в 1917-м было «сметено могучим ураганом» истории, но и его изучение. А также соединение его с достижениями советского и современного периодов.

— *Владимир, насколько я знаю, тема научно-практической конференции «Культурное наследие России и русского зарубежья в XXI веке» перекликается с темой твоего авторского проекта «Возвращение музыкального наследия России», который ты осуществляешь в Хабаровске с 2006 года.*

— Мой проект «Возвращение музыкального наследия России», много лет развиваясь в стенах филармонии, давно вышел на международный уровень. К 2015 году он перешагнул не только рамки филармонии, но и пределы Дальнего Востока, получив статус всероссийского. Изначально проект задумывался как исполнительский, но на конференции мы с моим японским другом скрипачом Танимото Джюн (наше участие в мероприятии осуществлялось при поддержке японского фонда) подготовили и представили доклады. Я считаю, что лекционный момент — это серьезная часть проекта, так как есть композиторы, творчество которых нуждается в изучении, разъяснении... Замечательно, что свой доклад о русском символизме Танимото Джюн не только озвучил, но и написал на русском языке.

— *Ты говорил, что конференция проходила в несколько этапов?*

— Да. Первый этап начинался в Москве. В концертном зале Московской государственной классической академии имени Маймонида мы с Танимото исполнили Вторую скрипичную сонату композитора-эмигранта Иосифа Ахрона, сочиненную им в революционном Петрограде летом 1918 года. Затем переехали в Новосибирск, где соната прозвучала в большом зале консерватории, там в эти дни прошел вечер, посвященный памяти моего учителя, профессора В. И. Слонима, и среди слушателей было много выпускников... Последний этап мероприятия —

Хабаровск, институт искусств и культуры. По моему ощущению, это было самое удачное наше выступление — по исполнению, по приему, оказанному нам залом, по тому чувству подъема и удовлетворения, которое нас охватило. На концерте присутствовали вице-консул Японии, ректорат, преподаватели, студенты.

— *После Москвы проект предполагает дальнейшее развитие?*

— Очень надеюсь. Благодаря интересу, возникшему к нам в Москве, мы планируем провести следующий концерт в Доме русского зарубежья имени Солженицына. После чего, наверное, можно задуматься и о международных гастролях, и уже есть конкретные планы.

— *Раз уж ты упомянул о своей альма-матер, то несколько слов об учителях. Мне кажется, что истоки пути артиста Владимира Будникова многое объясняют в его творческой личности.*

— Мои профессора в Новосибирской консерватории — Виссарион Исаакович Слоним и Наталья Ивановна Мельникова — это две различные фортепианные школы. Сойдя с крепких оснований методического рационализма Слонима (первые два курса я обучался у него), точно зная, что и как, я попал к Мельниковой, основу педагогического метода которой можно сформулировать так: воспитание интуиции и наблюдение за музыкальным временем. Время, говорила она, сокровенный процесс. Помочь ученику найти свое время — это значит направить его в сторону познания своей сущности. Наталья Ивановна призывала идти в музыке от себя разумного к себе иррациональному. Признаюсь, мне было трудно. Потеряв привычную устойчивость, я долго не решался приблизиться к двери, за которой Незнаемое...

— *Насколько метод, направленный на углубленное изучение самого себя, соотносится для тебя с нынешним временем?*

— Время, которое мы сейчас переживаем — это то, что уже происходило в России и называлось постмодернизмом. Когда при внешнем многообразии и яркости форм, смелости цвета, технических возможностях, а главное, дозволенности, отсекается сущность. Создается впечатление, что любой, у кого есть деньги, может писать стихи, картины, издавать книги, играть на чем угодно, не понимая при этом, что он малообразован, некомпетентен в той области, которую представляет, оправдывая свою некомпетентность тем, что он, мол, так видит. Ну и рынок решает все. Часто происходит слышать, что артист — товар. Но товаром в данном контексте является не артист, а продукт, который создает артист. И качество «продукта» зависит не только от владения ремеслом, но и от того, насколько ты интересная личность. Разумеется, артист вправе пойти по пути зарабатывания денег, это его выбор, он может даже приобрести на этом поприще успех, славу, богатство, но при этом потерять свою сущность, превратиться в машину, пусть даже гениальную. Настоящее творчество требует откровения, серьезной подготовки, работы души, катарсиса. Ради этого я выхожу к роялю и свою задачу пианиста вижу в том, чтобы слушатели, пришедшие на мои выступления, заглянули внутрь себя, познали себя.

— *Про публику на твоих концертах не скажешь — случайная. Она подготовленная, грамотная, знает имена исполняемых тобой композиторов — Метнера, Ахрона, Катуара, хотя их произведения даже среди специалистов не слишком популярны. Тем неожиданнее прозвучал один из твоих музыкальных проектов, который называется «Шедевры-шлягеры». В программах концертов: «Токката и fuga Ре минор» Баха, бетховенские «К Элизе» и «Лунная соната», «Полонез» Огинского, «Вторая фортепианная соната» Шопена, третья часть которой известна публике как похоронный марш...*

— А также «Чардаш» И. Монти, «Адажио» Альбини, «Танец маленьких лебедей», «Полет шмеля» и другие. Действительно, «Шедевры-шлягеры» — это то, что называют музыкой для всех.

— *Откуда возникла идея? И какие шедевры ты называешь шлягерами?*

— Не я — народ. Несколько лет назад я провел своеобразный эксперимент: наигрывал людям, которые любят музыку, но профессионального отношения к ней не имеют, фрагменты из известных классических произведений. Слушатели называли любимые мелодии, что называется, с ходу. Но, к сожалению, я убедился, что дальше первых тактов никто этих произведений не знает. Так что идея концертов «Шедевры-шлягеры» задумана мной для восстановления музыкальной справедливости. Мне захотелось показать слушателям, пришедшим в зал филармонии, в каком музыкальном контексте существуют известные им фрагменты. Чтобы они воспринимали любимые мелодии как высокую музыку. А это во многом зависит от исполнения.

— *Что значит — исполнять как высокую музыку?*

— Это значит — показать известные произведения, которые звучат и в ресторане, и в телефоне, целиком, во всем многообразии нюансов. Первоначально программу «Шедевры-шлягеры» я один исполнял — на рояле и органе. По реакции слушателей понял, что идея удачна. И привлек к участию в концертах моих коллег — Юлию Новикову (скрипка), Елену Нагорную и Василия Захарова (фортепиано), а также студентку ХГИИК Юлию Данилову (фортепиано). Сегодня в программах наших концертов звучат произведения Баха, Бетховена, Штрауса, Рахманинова, Хачатуряна, Огинского. А также ансамблевая музыка для фортепиано: «Марш-галоп» Лавиньяка в восемь рук, пользующаяся у зрителей неизменным успехом, «Танец с саблями» Хачатуряна, «Русская» из балета Стравинского «Петрушка». Содержание программ варьируется, обогащается новыми исполнителями и произведениями, поэтому и названия меняются — «Рождение шедевра», «Русский шедевр» и т. д. Но я не могу сказать, что на этих концертах целиком моя публика. МОИ обычно приходят на сольные сонатные вечера или на концерты, посвященные музыке Метнера. Тут я точно знаю, что в зале нет случайных людей.

— *Как ты относишься к всевозможным конкурсам, которых сегодня великое множество и которые призваны открывать юные таланты и новые имена? Они действительно «выявляют и открывают»?*

— На первый взгляд — да. Но на самом деле по-настоящему талантливый ребенок — это редкость, он может появиться раз в десять лет, не более. Подобные конкурсы — это педагогические амбиции, цель которых: получить высшую категорию тем педагогам, чьи ученики победили в конкурсе. Или для того, чтобы талант, который «открыли», поставить на поток, и кто-то на нем начал зарабатывать деньги. Дети в этом случае выступают в качестве подопытных кроликов, для которых главное — результат. И что самое печальное, юные исполнители начинают думать, что возможно достичь хорошего результата за очень короткое время, не вкладывая в произведение всего себя. А ведь это заблуждение.

— *Но чем конкретно конкурс может навредить ребенку? Ведь для начинающего пианиста или скрипача публичное выступление — это яркий момент в его творческой жизни.*

— Требования, которые предъявляют к юным исполнителям организаторы таких мероприятий, стирают индивидуальность ребенка, ломают его, дезориентируют. Мой консерваторский учитель профессор Слоним сформулировал их в четырех словах: «Тише, громче, быстрее, медленнее». Этого достаточно, говорил он, чтобы самый нерадивый учащийся сыграл государственный экзамен. Можно вообще все обучение свести к подобным задачам. И побеждать на конкурсах! Но в этом случае сводится на нет весь воспитательный процесс! В искусстве не состязание важно, а индивидуальность. Художником может называться тот, кто сумел максимально выразить себя в музыке. Хотя есть мнение, что инструменталист должен играть ноты и только ноты, а остальное ему ни к чему. Я не могу с этим согласиться.

— *Значит, задача педагога состоит в том, чтобы помочь ученику выразить свою индивидуальность?*

— Задача педагога — отсечь лишнее и направить учащегося на путь, ведущий к цели. Мне хочется, чтобы мои студенты понимали, насколько многообразен мир, в котором мы живем, и что, кроме нот, на свете существует много вещей, не менее интересных, чем музыка. Например, я часто отправляю их к литературе — Гете, Томасу Манну, Достоевскому. Потому что музыка и литература тесно связаны между собой. Меня самого всегда тянуло к тем знаниям, которые на первый взгляд кажутся совершенно бесполезными, но именно они вырабатывают правильное отношение к жизни. В училище я читал Платона, письма Сенеки, труды других философов. Музыка — тоже философия...

— *Что для тебя является основополагающим в подходе к исполняемому произведению?*

— Знать, чего я хочу, понимать, что для этого нужно сделать, и добиваться этого.

— *Ты работаешь в Хабаровской филармонии с 1997 года, за это время сделано немало. И все-таки, какие темы и проекты остались неосуществленными, которые тебе хочется воплотить?*

— Хочу сыграть все концерты для фортепиано с оркестром Николая Метнера. Осуществить цикл концертов, объединенных темой «Художник и судьба», в основе которых подлинные дневники и тетради композиторов. То есть сквозь призму творчества композитора показать его судьбу. Две программы из этого цикла, «Дневники Шопена» и «Разговорные тетради Бетховена», готовы, уже исполнялись. Следующая программа — «Мистерия Скрябина». Задуман также концерт-монография о других больших художниках. Эту программу я осуществляю совместно с автором и ведущей моих концертов кандидатом искусствоведения Ларисой Михайленко. А один я хотел бы сыграть Вторую сонату Метнера опус 25. Ее смысл в том, что у каждого человека внутри живет Хаос, и важно не разбудить его, иначе начнутся процессы необратимые, катастрофа. Категория Хаоса вообще существует в мировом искусстве, например, у Иосифа Ахрона во Второй скрипичной сонате присутствует метаобраз Хаоса, как Хаос воцарился на троне и начал управлять миром. Глубокое высказывание об эпохе, оно очень актуально сегодня.

— *Ты занимаешься научной и литературной деятельностью, работаешь над диссертацией, пишешь исследовательские статьи, публикуешь их. Что ты вкладываешь в свои литературные и научные описи?*

— Моя литературная деятельность — это осмысление накопленного опыта, размышления, потребность высказаться. Сейчас параллельно с исполнительской деятельностью я работаю над диссертацией, одна из задач которой: познать антологию музыки и доказать, что исполнитель несет огромную часть смысловой нагрузки, которой нет в нотах, но она заложена в произведении. Другими словами, сочиняя текст, композитор надеется, что исполнитель поймет и скажет то, чего он не написал в тексте, то есть ноты должны корениться в исполнительской душе. В общем, это долго объяснять...

— *Меня восхищает в тебе свойство постоянно развиваться, идти внутрь, в глубину. Все время новые идеи, встречи, контакты с различными людьми... Не тяжело?*

— Скорее — трудно. Наверное, можно сказать, что за эти почти два десятилетия моей работы в филармонии что-то сделано, но многое через такое сопротивление, трудности, словно бы вопреки! Вот пример. Весной прошлого года мы с Танимото Джоном приняли участие в международном фестивале русской культуры, который проходил в Японии. Только вдуматься: русская культура — где? В Японии! Там это событие вылилось в большой праздник, а у нас никто и не заметил, хотя есть

пресса, фото... Может, фамилия у меня такая — Будников? Был бы я, к примеру, Праздников, все было бы иначе. Кстати, в консерватории, когда я учился, меня так и называли: Будников-Праздников.

— *И праздники случаются. Гастроли в Токио. Три диска, записанные фирмой MITTENWALD совместно с твоим японским коллегой. Продолжение дальнейшего сотрудничества со Страной восходящего солнца. Не иначе Господин Случай вмешался в лице Танимото Джюн?*

— Можно и так сказать. С Танимото Джюном я познакомился в 2001 году во время моей первой поездки в Токио. Когда он предложил мне сотрудничество, я согласился сразу, хотя не представлял, во что оно может вылиться. Но уже во время следующего моего визита в Японию состоялся наш первый совместный концерт — Прокофьев, Брамс... Потом наш музыкальный дуэт прозвучал в Хабаровске. А однажды Танимото получил от токийской фирмы MITTENWALD предложение записать две сонаты и элегию для скрипки и фортепиано, написанные потомком старинного французского рода, русским по происхождению, Георгием Катуаром. Отыскав в музыкальных архивах запись этого композитора, единственную, которая сохранилась, Танимото обратился ко мне с просьбой стать партнером эксклюзивного проекта. Мы начали репетировать, для чего Джюн приезжал в Хабаровск, затем по приглашению общества дружбы «Япония — страны Евразии» в столицу Японии приехал я, тогда и состоялась запись CD сонат Георгия Катуара. В Японии презентацию готового диска «Скрипичные сонаты Катуара» отмечали как культурное событие большого масштаба.

— *Попытка человека иной национальности показать своеобычность русской души через произведение искусства сама по себе интересна и достойна уважения. Какие результаты дает участие в творческом проекте представителей двух культур?*

— Знакомство с редко исполняемыми или вовсе забытыми произведениями русских композиторов опровергает укоренившееся мнение о якобы бесплодности русских талантов за рубежом. Для каждого из этих художников эмиграция была трагедией, и тоска по России, память о ней, вносила в сочинения пронзительную ноту. Так, русский дух, эпический размах чувствуются и в метнеровской сонате для скрипки и фортепиано, и в колокольной прелюдии Рахманинова, и в элегии Катуара, которого исследователи музыки называли «внутренним эмигрантом».

— *Следующий диск — запись Эпической сонаты соч. 57 Метнера. Я знаю, что этот композитор занимает в твоём творчестве особое место, да и в мире сейчас наблюдается всплеск интереса к Метнеру. А вот с музыкой Иосифа Ахрона мы соприкоснулись впервые.*

— Я тоже. Это была очень интересная работа, опять же в содружестве с Джюн Танимото. В октябре 2013 года в Хабаровске в концертном зале краевой филармонии состоялась российская премьера — возвращение музыки Ахрона в Россию. Заметь, транзитом через Японию! Не парадокс ли! К сожалению, осознание подлинных масштабов дарования этих композиторов растянулось на долгие годы из-за их эмигрантской судьбы. Так что пришла пора «собирать камни», возвращать утраченное — музыку, имена — на родину в Россию.

— *Ну и каковы ближайшие планы Владимира Будникова?*

— Поживем — увидим. Пока знаю, что в этом году я приглашен в Японию с сольными концертами. В программе Рахманинов, Метнер, Чайковский...

